

Список использованных источников

1 Булгаков, М.А. Собрание сочинений: в 5 т. / М. А. Булгаков – М.: Худож. лит., 1989. – Т. 1. – 624 с.

УДК 821.161.3-9:130.1.2:17.023.3

К. К. Скуратович

Науч. рук. – Н. В. Сулова, канд. филол. наук, доцент

**«БЛАКІТНЫ СВІН» КАК ПРООБРАЗ
БЕЛОРУССКОГО ФАНДОМА**

В данной работе определяются основные факторы, тормозящие процесс возникновения и развития полноценного белорусского фандома, а также выявляются специфические особенности микрофандома «Блакiтны Свiн», позволяющие квалифицировать его как прообраз национального фандома. Актуальность данного исследования состоит в том, что для «завоевания» части сетературного пространства интернета у белорусской литературы есть серьезный потенциал, который на настоящий момент практически не используется.

Для возникновения и формирования национального белорусского фандома существует множество предпосылок, главной из которых представляется наличие в пространстве белорусской литературы целого ряда текстов, по своей природе идеально удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к фанфикшн-платформе. Но существует и мощный фактор, сводящий все эти предпосылки фактически на нет. К сожалению, сложно определить даже небольшой круг произведений белорусской литературы, которые большинством читательской аудитории будут квалифицированы как абсолютные бестселлеры, имеющие достаточно широкую фанатскую среду. Комментируя эту ситуацию, молодая белорусская писательница Вика Тренас говорит: «Нужно выводить литературу за границы школьного кабинета. Для детей белорусская литература ассоциируется только с уроками. Не с культурой вообще, а с уроками. Нужно сделать книгу актуальной. Иначе ученик окончит школу и читать не будет» [1].

Здесь дело не столько в самой книге, сколько в отсутствии у большинства молодых (и не очень молодых) белорусов представления о том, какой многогранной и интересной является наша национальная

литература. Пусть сейчас книга не востребована, но интернет – это «организм», который живо реагирует на запросы пользователя, и если определенный сегмент не востребован аудиторией, то он и не представлен так широко, как, возможно, того заслуживает. «Не нужно противопоставлять Интернет книге. Выросло поколение, которое читает не со страницы, а с монитора. <...> Некоторые читают только в Интернете. И если там мало представлено произведений, скажем, Янки Купалы, отсюда будет и небольшое знакомство с ним. Есть хорошие сайты, – например, Владимира Короткевича или молодого гомельского писателя Сергея Балахонова. И для читателя Интернета оба эти сайта равнозначны, потому что там нет иерархии, нет авторитетов» [1], – справедливо замечает белорусская писательница, литературовед, критик Оксана Безлепкина.

Действительно, для становления национального фандома более важным является не столько растиражированность возможного претекста, сколько знание той самой национальной литературы. К факторам, тормозящим процесс возникновения и развития национального белорусского фандома, также можно отнести следующие: 1) неприятие массовым читателем / зрителем / слушателем «своего», национального вкупе с выраженным предпочтением «продукции» зарубежного «производства»; преобладание в оценочной сфере принципа: «чужое всегда лучше»; 2) белорусские интернет-пользователи, пишущие фанфики, фактически не интересуются национальной литературой, а люди, имеющие устойчивый интерес к белорусской литературе, свободно ориентирующиеся в этом пространстве, обычно не увлекаются написанием фанфиков; 3) процесс «вливания в тусовку» для начинающего фанфикера, как правило, проходит по пути наименьшего сопротивления: пишется фанфик на всем известный текст; фанфик по малоизвестному претексту многими будет игнорироваться по причине отсутствия представлений о «платформе».

Пока вопрос о полноценном белорусском национальном фандоме остается открытым, в «Литературном предместье», организованном Людмилой Рублевской в Минске, появился такой мем, как Блакітны Свін, в связи с чем, вероятно, можно говорить о фанфикшн-вариациях, имеющих собственно белорусскую, пусть не полноценную, платформу, но отправную точку. Блакітны Свін – это персонаж, на данный момент выступающий в трех ипостасях: 1) награда, присуждаемая «за цікавыя праекты цягам году, нонканфармізм і здольнасць захаваць творчае аблічча» [2]; 2) комикс, предлагающий визуализированный образ, созданный для поддержания

интереса к персонажу; 3) литературный персонаж, нашедший выражение в байках, написанных участниками «Литературного предместья».

«Мы сделали попытку создать белорусский национальный комикс, – рассказывает в одном из своих интервью Вика Тренас. – Главный персонаж – «Блакiтны Свiн». Его придумали в нашем клубе «Лiтаратурнае прадмесце», так называется антигламурная литературная премия, которую мы вручаем. Вначале это казалось легкой, ни к чему не обязывающей игрой. Но наши литераторы придумали этому персонажу биографию, написали о нем стихи и рассказы, как он мечтает петь на оперной сцене, ухаживает за поэтессой Рагнедой Крышталюк, еще одним вымышленным персонажем нашего клуба... Удивительно – активно приобщились белорусские художники... В результате с подачи поэтессы Юли Новик состоялась выставка комиксов о «Блакiтным Свiне»... Хотим теперь эти комиксы издать» [1].

Предместьевцы так характеризуют своего brutального героя: «Он жизнерадостный оптимист, но знает, что правдивому писателю нужно время от времени впадать в депрессию. В депрессии Поросенку грустно, и тогда он выпадает из неё просто в пивнушку или в поэтическую тусовку. Там от него делается настолько шумно, что Поросенка начинают критиковать и размазывать, но он, налитый пивом, ошарашенный общим вниманием, продолжает читать свои опусы и приставать к поэтессам» [3]. «Кредо поросенка сформулировано предельно ясно: «Блакiтны свiн – аматар пiва i жанчын!». Среди женщин особым расположением у него пользуется отечественная Дульсинея – Рогнеда Крышталюк, а среди сортов пива то, «которое наиболее бесплатно». «Блакiтны Свiн» – симулякр, т. е. копия, не имеющая оригинала – вручается ежегодно вместе с неденежно-вещевой премией. Официальное название премии «100 чего-нибудь» [4].

Несомненно, Блакiтны Свiн очень интересный персонаж, но еще более интересным представляется его поведение в различных «житейских» ситуациях. Примечательно, что практически все байки о нем написаны на белорусском языке. Это, во-первых, способствует воссозданию неповторимого национального колорита, во-вторых, пародийно «вписывает» этот персонаж в контекст белорусской культурной традиции. В каждой конкретной байке находит свое отражение творческая индивидуальность автора. Например, байка «Блакiтны Свiн i памяць продкаў», написанная постконцептуалистом Всеволодом Горячко, повествует о желании Свiна «быць шляхцiцам». Решается этот вопрос в типично постмодернистском духе – через

ироничное цитирование Кондрата Крапивы: «Раскрывае ён кнігу – а там жа пра ягонага продка. Чытае: “Свінтус Грандыёзус, дагістарычная костка...” Думае: “Вось і радаслоўная ёсць!”» [5].

Одна из баек про Свина – «Блакiтны Свін и Белый Зефір» – стала интернет-комиксом. Написал ее Виктор Шнип – поэт глубокой философской образности. В этой байке также находит свое отражение творческая установка автора, представленная в формате самопародии. Свін блуждал по пустыне и увидел Зефір, который заговорил с «воінам непераможных Свіней дзеда Міхеда і яго ўнука Міколкі-Паравоза». Зефір предложил Свіну его съесть, тот согласился, за что и заплатился: «стала яму дрэнна, як у печы Бабы Ягі адной нагі, што вярнулася з фронту, на якім вырашаўся лёс усяго нечалавечаскага сушчаства. <...> І ляжаў ён сярод пустыні сто гадоў і адзін дзень, і завяліся ў яго галаве паэтычныя мухі, якімі ён потым стаў ганарыцца. <...> І стала цёмна ў пустыні, і схавалася сонца, і паплылі хмары, і пайшоў дождж, які змыў усю нечыстоту і пакінуў толькі аднаго Свіна. І быў ён блакiтны, як неба пасля дажджу...» [5]. Да, есть время для «сна», но должно настать и время пробуждения, когда дремавшая творческая натура «просыпается» и начинает действовать, очистившись и освободившись от сковывавших ее «нечистот».

В истории фанфикшн еще не было зафиксировано ситуации, когда некий образ, не имеющий контекста в виде художественного произведения, развитого культурного явления, становился источником для создания фанфиков, но в связи с Блакiтным Свіном мы можем констатировать факт, что случайно придуманный мем породил целый ряд «фанатских» (это определение в данном случае далеко не полностью соответствует принятому в фанфикшн-среде значению) историй, обладающих характерным национальным колоритом.

Конечно, квалифицировать «Блакiтнага Свіна» как полноценный фандом не представляется возможным хотя бы в силу того, что создается он не усилиями широкого круга «вольных» фанфикеров, а стараниями членов литературного объединения и связанных с ними профессионалов, представляющих другие виды искусства. Все это больше напоминает своеобразную игру для «ближнего круга». При этом специфика этой «игры» практически полностью воспроизводит «механизм запуска» фандома: появляется вызывающий интерес претекст (в данном случае в этом качестве выступает персонаж-мем), который начинает «обрастать» историей / историями, продуцирующимися разными людьми и несущими на себе отпечаток их индивидуальности.

Возможно, нынешние обитатели пространства этого микрофандома не были бы против, если бы к ним присоединились независимые фанфикеры, жаждущие продолжить восполнение пробелов в биографии чудесного поросенка. В таком случае у Блакітнага Свіна появился бы реальный шанс перерасти в настоящий фандом. Но, к сожалению, представители потенциальной фанфикерской среды в Беларуси в гораздо большей степени ориентированы на творчество обладателей российских литературных премий – они, вероятно, с большей легкостью назовут лауреатов последних Русских Букеров, чем «Блакітнага Свіна», сам факт существования которого им, скорее всего, неизвестен.

Фанфики пишутся любителями с одной целью: создать собственную вселенную с уже готовыми героями. Для того чтобы фанфик появился, фикрайтеру требуется лишь богатое воображение, способное произвести собственный сюжет, либо продолжающий, либо предваряющий события, изложенные в первоисточнике. Отсутствие тщательно прописанного первоисточника в некоторой мере освобождает фикрайтера от условий, регламентированных текстом. С нашей точки зрения, Блакітны Свін – прекрасный персонаж для создания национального фандома. Единственное, но, увы, труднодостижимое условие для трансформации этого образа в фандом – широкая популяризация персонажа.

Список использованных источников

1 Человек читающий – вид вымирающий? [Электронный ресурс] / СБ Беларусь Сегодня. – Режим доступа: <http://sb.by/print/post/55278/> – Дата доступа: 10.05.2012.

2 Блакітны Сьвін [Электронный ресурс] / Live Journal ЖЖ. – Режим доступа: <http://rubleuskaja.livejournal.com/> – Дата доступа: 15.05.2012.

3 Валерьянка для голубого поросёнка [Электронный ресурс] / Со стороны. Экспериментальный журнал – Режим доступа: <http://sostorony.wordpress.com/> – Дата доступа: 16.05.2012.

4 Свинская церемония в кафе «Лондон» [Электронный ресурс] / Interfax. By Информационно-справочный портал Беларуси. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/article/18005>. – Дата доступа: 16.05.2012.

5 Блакітны Свін [Электронный ресурс] / Live Journal ЖЖ. – Режим доступа: <http://rubleuskaja.livejournal.com/8346.html>. – Дата доступа: 28.05.2012.